

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА ПОЛЕВСКОГО В 1920–1930-е гг.

В период между двумя мировыми войнами в нашей стране произошли грандиозные политические, экономические и социальные трансформации. В последнее время растет научный интерес к исследованию демографической составляющей этого исторического процесса. Однако в современной историографии ещё сравнительно мало трудов, в которых рассматривается население отдельного города за указанный период, особенно небольших по численности городских поселений¹.

На основе данных переписей 1920 г., 1923 г., 1926 г. и 1939 г. (результаты переписи 1937 г. по Полевскому обнаружить не удалось) выявлена динамика общей численности населения Полевского за 1920–1939 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Полевского в 1920–1939 гг.*

Годы	Численность населения					% к 1920 г.
	мужчин		женщин		обоего пола, чел.	
	чел.	%	чел.	%		
1920	3613	45,5	4311	54,5	7924	100
1923	2830	45	3448	55	6278	79
1926	3549	46,8	4029	53,2	7578	95
1939	8249	48	8937	52	17186	216

* Составлено по: Уральский статистический ежегодник 1923 г. / Под ред. В.С. Немчикова, П.Ф. Неволлина. Екатеринбург, 1923. С. 32; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 102; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г.: Уральский регион. Сб. материалов / Сост. В. П. Мотрович. Екатеринбург, 2002. С. 333.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что численность населения Полевского за межвоенный период увеличилась с 7924 чел. до 17186 чел. (коэффициент прироста 116%), то есть более чем в два раза. Основная причина увеличения численности населения в 1930-е гг. – промышленная модернизация города. Со второй половины 1920-х гг. на химическом заводе были введены в строй новые промышленные мощности: в 1925 г. начато строительство первой в стране башенной сернокислотной системы, в 1931 г. пущен криолитовый цех и т. д.²

Промышленное строительство требовало привлечения новой рабочей силы. Действительно, рост численности населения Полевского в 1920–1939 гг. примерно на 26 % от общего прироста населения был обеспечен за

счёт естественного прироста и в основном происходил благодаря миграции. Развитие промышленности и рост численности населения способствовал получению Полевским 28 августа 1928 г. статуса рабочего посёлка, т.е. статуса городского поселения³.

По данным переписей в городе была существенная диспропорция между полами, что было связано с последствиями Первой мировой и Гражданской войн (табл. 2).

Таблица 2

**Половозрастной состав населения Полевского
по данным переписи 1926 г.***

Возраст	мужчин (чел.)	женщин (чел.)	оба пола (чел.)	оба пола (%)
0–9	956	960	1916	25,2
10–19	856	923	1779	23,5
20–29	613	689	1302	17,1
30–39	419	474	893	11,8
40–49	287	357	644	8,6
50–59	230	321	551	7,3
60 и более	188	305	493	6,5
итого	3549	4029	7578	100

* Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 283.

При анализе данных переписи 1926 г. видно (табл. 2), что, во всех возрастных группах женское население превалировало над мужским. Если в возрастной группе от 20 до 24 лет на 1000 женщин приходилось 920 мужчины, то в возрастной группе от 25 до 29 лет – 855. В возрастной группе от 30 до 39 лет на 1000 женщин приходилось 883 мужчин, в возрастной группе от 40 до 49 лет – 803. Большая диспропорция между мужчинами и женщинами в возрасте от 25 до 29 лет по сравнению с возрастными группами от 20 до 24 лет и от 30 до 39 лет связана с большим участием мужчин указанной возрастной группы в военных действиях в период Гражданской войны.

По данным переписи 1926 г. доля детей и подростков до 16 лет составляла 39 %, людей старше 60 лет – 6,5 % (табл. 2). Из данного анализа можно сделать вывод, что население города в первой четверти XX в. находилось на этапе демографической молодости согласно шкале демографического старения Ж. Божье-Гранье-Э. Россета.

В начале 1920-х гг. в Полевском фиксируется демографическая катастрофа, что было обусловлено чрезвычайно высокой смертностью (более 35 ‰)⁴. Причиной резкого роста смертности в 1921–1922 гг. стал голод, охвативший большую часть Урала. В условиях социально-экономической нестабильности начала 1920-х гг. в регионе наблюдается рост числа инфекционных заболеваний, прежде всего сыпного тифа. В 1922 г. в докладе

Комиссии помощи голодающим Екатеринбургской губернии сообщалось: «Признав, что 50% голодает, что голод достиг таких размеров, что люди не останавливаются даже перед людоедством, легко согласиться, что смертность от голода, так и от различных эпидемических заболеваний, которые находят благодородную почву для своего развития»⁵. В сообщениях екатеринбургской уездно-городской комиссии помощи голодающих констатировалось: «Голодающие питаются исключительно суррогатами: лебедой, берёзкой, липовой корой, черёмухой, рябиной, трухой и кроме того в Михайловской волости питаются кошками, собаками и пр.»⁶.

Таблица 3

Воспроизводство населения Полевского в 1921–1940 гг.*

год	количество рождений, чел.			рождаемость (на тыс. чел.)	количество смертей, чел.			смертность (на тыс. чел.)	естественный прирост	
	мужчин	женщин	обоого пола		мужчин	женщин	обоого пола		чел.	на тыс. чел.
1921	н.д.	н.д.	360	48,8	н.д.	н.д.	566	76,7	-206	-27,9
1922	н.д.	н.д.	216	31,6	н.д.	н.д.	267	39,1	-51	-7,5
1923	н.д.	н.д.	267	42,5	н.д.	н.д.	216	34,4	51	8,1
1924	н.д.	н.д.	418	62,2	н.д.	н.д.	н.д.	—	—	—
1925	н.д.	н.д.	402	56,2	н.д.	н.д.	н.д.	—	—	—
1926	н.д.	н.д.	502	66,2	н.д.	н.д.	264	34,8	238	31,4
1927	231	245	476	60	119	109	228	28,6	248	31,4
1928	227	211	438	52,7	128	92	220	26,4	218	26,3
1929	220	253	473	54,5	128	123	251	28,9	222	25,6
1930	248	221	469	52	150	144	294	32,5	175	19,5
1931	284	261	545	57,9	233	163	396	42,1	149	15,8
1932	256	265	521	54,2	263	223	486	50	35	4,2
1933	131	146	277	26,3	140	121	261	24,8	16	1,5
1934	171	165	336	28,9	133	116	249	21,4	87	7,5
1935	258	253	511	40,1	160	118	278	21,8	233	18,3
1936	311	247	558	40,3	237	196	433	31,2	125	9,1
1937	415	390	805	53,8	320	244	564	37,7	241	16,1
1938	441	405	846	52,6	231	201	432	26,8	414	25,8
1939	395	344	739	43	242	207	449	26,1	290	16,9
1940	326	319	645	37,1	252	228	480	27,6	165	9,5

* Составлено по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 26. Л. 5–5 об., Д. 86. Л. 84, Д. 134. Л. 72, РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 18. Л. 59; Д. 53. Л. 75; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 33. Л. 40; Д. 170. Л. 6 об.; Д. 171. Л. 2 об.; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 3; Д. 99. Л. 4; Д. 100. Л. 5; Д. 101. Л. 3, 25; Д. 773. Л. 1; по материалам архива ЗАГС г. Полевского.

В 1924–1925 гг. рост рождаемости носил компенсаторный характер, т.е. являл собой реализацию ранее отложенных рождений из-за неблагоприятных внешних условий. Средний показатель общего коэффициента смертности в 1926–1929 гг. составлял 29,6 ‰, что было несколько выше среднего

коэффициента смертности городского населения Среднего Урала, который в указанный период составлял 26 %. Средний показатель младенческой смертности в 1927–1929 гг. составлял 216 ‰ (см. табл.4), что было ниже общего коэффициента младенческой смертности городского населения Среднего Урала, который составлял 219 ‰.

Таблица 4

Младенческая смертность в Полевском в 1927–1940 гг.*

год	кол-во	‰	год	кол-во	‰
1927	98	202	1934	61	192,8
1928	92	204	1935	99	218
1929	112	242	1936	159	293
1930	110	233	1937	194	268,3
1931	155	298,2	1938	186	223,4
1932	167	315	1939	162	209
1933	59	164	1940	199	294

* Составлено по тем же данным, что и табл. 3.

В годы первой пятилетки недостаток продовольствия, введение карточной системы, рост числа инфекционных заболеваний – всё вместе привело к росту смертности в 1929–1933 гг. (см. табл. 3). В период голода 1932–1933 гг., охватившего большую часть городских поселений Среднего Урала, в Полевском фиксируется минимальный естественный прирост. В большинстве других городских поселений в начале 1930-х наблюдается естественная убыль населения. В 1933 г. естественная убыль городского населения Среднего Урала составила 16,3 ‰. Таким образом, в отличие от других городских поселений, где фиксируется демографическая катастрофа, в Полевском в 1932–1933 гг. наблюдается демографический кризис, связанный с резким ростом смертности в 1931–1932 гг., а затем падением рождаемости в 1933–1934 гг., что и привело к снижению естественного прироста населения.

Рост смертности в 1930–1933 гг. во многом был связан с ростом младенческой смертности. В 1932 г. младенческая смертность в Полевском достигает максимального значения за 1930-е гг. в 315 ‰. В тот же год младенческая смертность городского населения Среднего Урала составляла 298,4 ‰. Снижение младенческой смертности в 1933 г. привело к резкому снижению общего коэффициента смертности в Полевском (см. табл. 3 и 4). Снижение младенческой смертности в 1933 г. во многом было связано со снижением рождаемости более чем в два раза в том же году.

В 1935–1937 гг. рост рождаемости был связан с компенсаторной волной после демографического кризиса 1932–1933 гг. К этому необходимо добавить запрет абортов по постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., оказавший кратковременное положительное влияние на рост

рождаемости⁷. Уже с 1938 г. отмечается тенденция к снижению рождаемости (см. табл. 3).

По сравнению с 1924–1929 гг. рождаемость в городе в 1935–1940 гг. снижается на 25%, на 4% снизилась смертность, хотя средний показатель младенческой смертности, наоборот, вырос на 12 % (см. табл. 3 и 4). Младенческая смертность оставалась одним из наиболее значимых факторов, влияющих на рост общей смертности населения. В 1936–1937 гг. рост младенческой смертности привёл к аналогичному росту общего показателя смертности. Причиной роста младенческой смертности стали эпидемии скарлатины, кори и других инфекционных заболеваний в 1936–1937 гг., которые в основном распространялись среди детей⁸.

Таблица 5

Динамика количества браков и разводов в Полевском в 1921–1940 гг.*

год	брак		развод		год	брак		развод	
	кол-во	на тыс. чел.	кол-во	на тыс. чел.		кол-во	на тыс. чел.	кол-во	на тыс. чел.
1921	136	18,4	70	9,4	1931	53	5,6	25	2,6
1922	78	11,4	21	3	1932	56	5,8	10	1
1923	123	19,5	32	5,1	1933	55	5,2	1	0,09
1924	н.д.	—	н.д.	—	1934	73	6,2	2	0,1
1925	76	10,6	25	3,4	1935	87	6,8	25	1,9
1926	100	13,1	23	3	1936	158	11,4	27	1,9
1927	105	13,2	43	5,4	1937	88	5,8	4	0,2
1928	90	10,8	40	4,8	1938	147	9,1	8	0,4
1929	90	10,3	49	5,6	1939	88	5,1	7	0,4
1930	77	8,5	50	5,5	1940	91	5,2	15	0,8

* Составлено по тем же данным, что и табл. 3.

В 1920 г. и 1921 г. наблюдался резкий рост коэффициента брачности, что можно связать с демобилизацией мужского населения (см. табл. 5). Секуляризация брака, закреплённая в Семейном кодексе РСФСР 1918 г., а затем и в новом Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 г. значительно либерализовали институт брака, устранив все ограничения для вступления в брак, связанные с согласием родителей, национальной или религиозной принадлежностью жениха и невесты и т. д.⁹ Как следствие, стиль матримониального поведения становился всё более свободным, что нашло отражение в увеличении общих коэффициентов брачности и разводимости в 1920-е гг. В 1930-е гг. вследствие сложной социальной обстановки, бытовой неустроенности горожан коэффициенты брачности и разводимости постепенно снижаются. В постановлении от 27 июня 1936 г. ЦИК и СНК СССР о запрещении абортотакже ужесточались условия развода. Соответственно количество разводов, и до этого имевшее тенденцию к снижению, резко уменьшается.

Таким образом, в период с 1920–1939 гг. численность населения Полевского увеличилась более чем в два раза. Основным источником роста численности населения города была миграция. В 1921–1922 гг. в Полевском

фиксируется демографическая катастрофа, основной причиной которой был голод 1921–1922 гг., эпидемии инфекционных заболеваний, развитию которых способствовали тяжелое материально-бытовое положение горожан. Рост смертности и снижение рождаемости в 1932–1933 гг. привел к демографическому кризису в Полевском. Коэффициент младенческой смертности был близок к уровню младенческой всего городского населения Среднего Урала. Если увеличение смертности в конце 1930-х гг. было связано со сложным социально-экономическим положением в стране, то снижение рождаемости указывает на вторую стадию демографического перехода.

Примечания:

¹ Жиромская В. Б. Новые подходы к изучению истории российского населения XX в. // Новые направления и результаты международных исследований по русистике. Будапешт, 2005. С. 176–184.

² Большакова Г.А., Набойченко С.С. Полевской криолитовый завод // Металлургические заводы Урала XVIII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 386.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 120. Ст. 755.

⁴ Статистика населения с основами демографии / Г.С. Кильдишев, Л.Л. Козлова, Г.Г. Ананьева и др. М., 1990. С. 159.

⁵ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 465. Л. 23.

⁶ ГАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 257. Л. 41.

⁷ Собрание законов СССР. 1936. №34. Ст. 309.

⁸ Чашин А.В. Эпидемиологическая обстановка на Урале в 1930-ые гг. // Восьмые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2010. С. 373–376.

⁹ Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006. С. 86–87.